

ЛУЛЛИЙ РАЙМУНД ИЛИ РАЙМОНД

ЛУЛЛИЙ (лат. Lullius), Раймунд или Раймонд (каталанский Рамон Льюль, Lull) (ок. 1232, Пальма-де-Мальорка – ок. 1316, Тунис, по др. данным, по пути в Мальорку; похоронен там же), ср.-век. философ, богослов, писатель, проповедник, создатель каталанского лит. языка. Поч. прозвище Доктор озарённый (doctor illuminatus). Принадлежал к знатному каталонскому роду, в молодости был сенешалем (стольником) при дворе арагонского короля [Хайме I Завоевателя](#), занимался воспитанием инфанта, будущего Хайме II Справедливого. Согласно автобиографич. «Жизнеописанию» («Vida coetània»), поворотным моментом в его судьбе стало пятикратное явление Распятия в тот момент, когда Л., следуя куртуазным правилам, писал очередное любовное стихотворение в честь некоей замужней дамы (ок. 1263). После этого озарения он оставил двор и семью, совершил паломничество в Рокамадур (Центр. Франция) и Сантьяго-де-Компостела и в дальнейшем посвятил себя активной проповеди христианства среди иудеев и мусульман.

Удалившись на пустынную гору Мирамар (Мальорка), Л. ок. 10 лет изучал араб. яз., а также мусульманскую и иудейскую религию и философию. В 1276 он убедил Хайме I основать в Мирамаре францисканский монастырь, где монахи-миссионеры могли изучать иврит и арабский яз. (первая школа вост. языков на Западе). С 1281 и до конца жизни Л. предпринимал многократные проповеднич. путешествия в Сев. Африку (Тунис), где подвергался заточению и изгнанию, а также на Кипр и Сицилию. До 1287 он преподавал в Мирамаре и Монпелье, затем посещал с лекциями разл. европ. ун-ты (Парижский, Неаполитанский и др.), королевские (Франция, Арагон) и папский дворы, ратуя за ознакомление с религ. воззрениями иудеев и мусульман ради ненасильственного чистосердечного их обращения – мирного «крестового похода». Участвуя во [Вьеннском соборе](#) 1311–12, Л. настоял на принятии решения о создании кафедр евр., араб. и халдейского (т. е. сирийского) языков в Оксфорде, Париже, Саламанке, Болонье и при [Римской курии](#).

Неоднократные попытки канонизации Л., встречавшие противодействие вследствие отстаивания им учения о непорочном зачатии Девы Марии (признанного в качестве догмата Римско-католич. церкви только в 1854), завершились его беатификацией в 1858 (день памяти в календаре Римско-католич. церкви – 3 июля).

Оставленное Л. обширное наследие охватывает, помимо лит. произведений, почти все области знания того времени: богословие, философию, логику (Л. фактически положил начало ср.-век. трактатам о «следовании», т. е. импликации), риторику, физику, математику, астрономию, право, медицину и др. [в его энциклопедич. труде «Древо знания» («Arbre de ciència») содержалась классификация всех этих наук]. Из принадлежащих Л. ок. 290 сочинений на каталанском (он был одним из первых европ. авторов, писавшим свои филос. сочинения на нац. языке), лат. и араб. языках сохранились ок. 250, при этом все араб. сочинения были утеряны, а значит. часть его

работ сохранилась лишь на латыни.

Мирозозерцание Л. складывалось под влиянием [августинианства](#), в русле идей которого он воспринял традицию христианского [неоплатонизма](#), а также разл. аспекты религ. опыта ислама (аль-[Газали](#), [суфизм](#)) и иудаизма ([каббала](#)). Многочисл. утопич. миссионерские проекты Л., изложенные им как в его филос. романах, так в богословских и филос. сочинениях, ставили своей целью достижение религиозного и культурного единства человечества через приобщение всех людей к истинам христианства. Это единство осуществляет идеальный герой романа «Бланкерна» («Книга об Эвасте и Бланкерне» – «Llibre d'Evast e Blaquerna»), ставший папой Римским, его проповедует герой романа «Феликс, или Книга о чудесах» («Fèlix o Llibre de les meravelles»), оно является темой богословской дискуссии между иудеем, христианином и мусульманином, происходящей в присутствии ищущего духовного наставления язычника («Книга о язычнике и трёх учёных» – «Llibre del gentil e les tres savis»). Влияние суфийской мистики сказалось в необычайно популярной в позднем Средневековье «Книге о любящем и возлюбленном» (рус. пер. 1997), входящей в состав «Бланкерны» и представляющей собой построенный на 366 духовных метафорах диалог верующего («любящего») и Бога («Возлюбленного»). Полемизируя с [аверроизмом](#) и его [«двойственной истины» теорией](#), Л. утверждал, что истинное познание возможно только в свете Откровения; однако разум способен показать возможность и необходимость того, действительность чего даётся верой. Разрабатывавшееся Л. на протяжении всей его жизни «великое», или «универсальное», иск-во («Ars magna», 1274; «Ars generalis ultima», 1308) должно было доставить всем людям непреложные разумные основания (rationes necessariae) христианской веры через рассмотрение абсолютных принципов познания и бытия – девяти божественных атрибутов (dignitates, аналогично 10 сфирот в каббале), составляющих в совокупности природу Бога и присутствующих в разной степени в каждой из сотворённых Им вещей. «К науке приобщась моей, / Всяк истину познает в ней, / Избегнет лжи, её сетей: / Крещение примут иудей / И мавр, раскается злодей, / Вкусив науки новой сей» («Песнь Рамона», пер. А. М. Косс).

В целях исчерпывающей полноты познания мира Л. разрабатывал методы моделирования логич. операций, используя символич. обозначения предельных понятий (аристотелевских и схоластич. категорий). Это привело его к разработке первой логич. машины, в которой посредством комбинирования таких понятий, представленных в виде вращающихся концентрич. кругов, треугольников, фигур и букв, предполагалось получать новое знание в самых разл. областях.

Идеи Л. получили широкий резонанс в Европе 14–18 вв., воздействие их, особенно «Великого искусства», испытали [Николай Кузанский](#), [Пико делла Мирандола](#), Ж. Лефевр д'Этапль, Агриппа Неттесхеймский, Дж. Бруно, Афанасий [Кирхер](#) и мн. др. Г. В. [Лейбниц](#) вслед за Л. в своей концепции «искусства комбинаторики» полагал необходимым «найти алфавит человеческих мыслей». В России первые переводы и переложения сочинений Л. появились в кон. 17 в. (К. Кульман, Ян Белобоцкий), благодаря Андрею Денисову (см. [Денисовы](#)) они получили широкое распространение в старообрядч. кругах.

Литература

Соч.: Obres originals. Palma, 1906–1950. Vol. 1–21; Opera latina. Palma de Mallorca, 1959–1967. Vol. 1–5. Turnhout, 1975–2007–. Vol. 6–32–; Autobiografía y Libro del Amigo y del Amado / Ed., trad. A. M. de Saavedra, M. Batllori. Barcelona, 1987; Книга о любящем и возлюбленном. Книга о рыцарском ордене. Книга о животных. Песнь Рамона / Ред. В. Е. Багно. СПб., 1997.

Лит.: Batllori M. Introducció a R. Llull. Madrid, 1960;idem. Obra completa. València, 1993. Vol. 2: R. Llull i el lul·lisme; Platzeck E. R. Lull. Sein Leben, seine Werke... Düsseldorf, 1962–1964. Bd 1–2;Cruz Hernández M. El pensamiento de R. Llull. Madrid, 1977; Yates F. Lull and Bruno. L., 1982; Badia L., Bonner A. R. Llull. Vida, pensament y obra literària. Barcelona, 1993; Йейтс Фр. Искусство памяти. СПб., 1997; Hillgarth J. N. R. Llull i el naixement del lul·lisme. Barcelona, 1998; Galmés de Fuentes Á. R. Llull y la tradición árabe. Barcelona, 1999; Шишков А. М. Средневековая интеллектуальная культура. М., 2003; Pring-Mill R. El microcosmos lul·lià. 2 ed. Palma de Mallorca, 2006; Bonner A. The art and logic of R. Llull. Leiden a. o., 2007.